

— Что ж, тогда начнём.

Лу Циньянь уже собирался вежливо кивнуть, но Е Жун, не давая ему вставить и слова, тут же продолжила:

— Учитель Лу, до нас дошли слухи, что вы сейчас заняты в новом проекте. Кажется, съёмки уже перевалили за экватор, верно?

— Всё так, — подтвердил Лу Циньянь. — Фильм, над которым я сейчас работаю, называется «Параллель». Это остросюжетный детектив с элементами экшена.

Если и было в этом мире что-то, в чём Лу Циньянь разбирался досконально, так это в текущих съёмках. Стоило же разговору коснуться иных тем, как ему приходилось лихорадочно копать в памяти, пытаясь выудить хоть какие-то крупинки информации. И если там оказывалось пусто — оставалось лишь отделяваться обтекаемыми фразами.

— Поговаривают, премьера запланирована на новогодние праздники. Это правда? — не унималась Е Жун.

— Да, если не возникнет непредвиденных обстоятельств, фильм выйдет в прокат в период Чуньцзе.

К счастью, Лу Циньянь помнил слова режиссёра Фаня о примерных сроках, иначе пришлось бы позорно отнекиваться фразой «не имею права разглашать». Впрочем, какая тайна может быть в дате выхода? Ответ он так, сам бы над собой посмеялся.

— Отлично! Друзья, «Параллель» в кинотеатрах на Новый год по лунному календарю. Следите за анонсами и обязательно поддержите картину в прокате! — обратилась Е Жун к залу.

Ответом ей стал восторженный многоголосый хор фанатов. Лу Циньянь, сам никогда не увлекавшийся кумирами, был несколько ошарашен подобным накалом страстей. Но стоило ему вспомнить статус прежнего владельца тела — одного из самых популярных молодых актёров современности, — как он тут же взял себя в руки. Этот шум — лишь малая часть того, с чем ему предстояло столкнуться в будущем.

— Спасибо, Учитель Е. Спасибо вам всем, — мягко произнёс Лу Циньянь, когда гул затих. Это была не просто дежурная фраза, а искренняя благодарность.

— Хорошо. Мы не будем углубляться в детали сюжета, оставим зрителям возможность самим посмотреть трейлеры и разгадать все загадки в кинотеатре. Перейдём к следующему вопросу.

К чему бы ни клонила Е Жун, Лу Циньянь был начеку.

— В этом фильме используется формат «двух главных героев», и вашим партнёром стал не кто иной, как Киноимператор Вэнь Цзюэ... Учитель Лу, поделитесь впечатлениями от работы с ним? Каково это — сниматься в паре с Учителем Вэнем? Легко ли он идёт на контакт?

Секундная пауза, которую взяла ведущая, заставила Лу Циньяня невольно напрячься. Он готовился ко многому, но совсем упустил из виду «фактор Вэнь Цзюэ». Впрочем, вопрос касался его личного восприятия, а значит, ответить на него по-своему было не так уж сложно.

— С Учителем Вэнем очень легко работать. Я прекрасно осознаю, что моё актёрское мастерство ещё далеко от совершенства, но он всегда готов прийти на помощь. За время нашего сотрудничества я многому у него научился. Хм... Я искренне благодарен Учителю Вэню, он оказал мне колоссальную поддержку.

Лу Циньянь поймал себя на мысли, что его навыки притворства растут не по дням, а по часам. Даже при том, что Вэнь Цзюэ ему категорически не нравился, он умудрялся рассыпаться в комплиментах. Хотя, если присмотреться, он ведь не лгал: Вэнь действительно много помогал ему на площадке, и это было неоспоримым фактом.

он и не подозревал, что в тот момент, когда он говорил о Вэнь Цзюэ, оператор вывел его лицо на большой экран крупным планом. Он смотрел с такой неподдельной признательностью, что заподозрить подвох было невозможно. Когда этот выпуск выйдет в эфир и Лу Циньянь сам увидит этот фрагмент, он наверняка поразится собственному таланту.

— А каким вы видите Учителя Вэня как человека? — последовал новый вопрос.

Лу Циньянь на несколько секунд погрузился в раздумья. Каким он его видит? Холодным, властным, невыносимым... Словом, они — как две разные стихии, которым не суждено стать друзьями. Как только съёмки закончатся, они снова станут чужими друг другу. И когда люди будут пересматривать это интервью спустя время, они поймут, насколько он тогда кривил душой.

— Учитель Вэнь — замечательный человек. Несмотря на титул Киноимператора и статус нашего старшего наставника, в нём нет ни капли высокомерия. Он очень дружелюбен и поддерживает прекрасные отношения со всей съёмочной группой.

Тут Лу Циньянь тоже не лукавил: Вэнь Цзюэ действительно ладил со всеми. Кроме него самого.

А что Лао Ван? Лу Циньянь непроизвольно скользнул взглядом в зал и тут же отыскал менеджера.

Тот выглядел странно. В пылу интервью Лу не успел присмотреться, но позже, прокручивая этот момент в голове, он понял: в тот миг Лао Ван с плохо скрываемым азартом наблюдал за разворачивающимся спектаклем.

Выслушав ответ, Е Жун тонко улыбнулась:

— Учитель Лу, на самом деле всех нас очень занимает один вопрос. Любопытно, сможем ли мы получить на него ответ сегодня, в этой студии?

«Очень занимает один вопрос...»

Лу Циньянь быстро перебрал в уме все «тайны» прежнего владельца тела, о которых вычитал в сети, но не нашёл ничего подходящего. Однако была одна тема, которая не давала покоя и ему самому. Скорее всего, ведущая клонила именно к ней.

К истории с прямыми эфирами в женском платье.

Оригинальный Лу Циньянь занимался этим довольно долго. В своих стримах он заявлял, что делает это исключительно из любви к искусству переодевания, не скрываясь и бравируя тем, что показывает зрителям своё «истинное лицо».

Но было ли оно истинным? Лу Циньянь сомневался. О его трансляциях знали все, но почему он их прекратил? И что стояло за его странным поведением перед самым закрытием канала?

Именно об этом и спросила Е Жун.

«А она остра на язык...» — пронеслось в голове у Лу Циньяня.

Как на такое отвечать? Сказать правду нельзя — сочтут сумасшедшим.

— Могу ли я оставить этот вопрос без ответа? — после долгих раздумий произнёс Лу Циньянь, так и не найдя достойного оправдания.

Он намеренно смягчил голос и едва заметно улыбнулся. В этот миг он выглядел настолько спокойным и благородным, что напоминал безупречного молодого господина из старинных романов.

Фанаты, вооружённые камерами, не упустили возможности запечатлеть такой кадр. Те же, у кого техники не было, просто заворожённо наблюдали, решив, что позже наделают скриншотов из официальной версии интервью.

По залу пробежала волна возбуждения.

— Лу Циньянь — просто воплощение нежности! Ну как можно быть таким милым, у меня сейчас сердце растает!

— Да, и у меня! Он такой чудесный...

— На самом деле, это совсем не важно! Неважно, почему он закрыл стримы, мы будем любить и поддерживать Янь-яня в любом случае!

Лао Ван, сидевший в первом ряду в полном одиночестве, чувствовал себя крайне неуютно. Несмотря на отсутствие соседей, этот пафос заставлял его внутренне содрогаться. С одной стороны, ему было радостно за друга, но с другой...

«Боги, как же приторно...» — подумал он, незаметно потирая руку, чтобы согнать выступившие мурашки.

— Разумеется, — Е Жун продолжала улыбаться. — Это ваше право.

Лу Циньянь вежливо склонил голову в знак благодарности за понимание. Сначала он хотел объявить, что больше никогда не вернётся к женским образам, но потом одёрнул себя: а вдруг он вернётся в свой мир, а настоящий владелец тела захочет продолжить? Нехорошо получится, если он подставит парня.

Так что лучше пока выждать.

— Продолжим, Учитель Лу?

— Да, прошу вас.

Лу Циньянь наивно полагал, что темы Вэнь Цзюэ и злосчастных стримов исчерпаны, но реальность отвесила ему звонкую оплеуху. Эти темы не просто не закончились — редакторы шоу умудрились сплести их в один, по-настоящему убийственный вопрос.

— Учитель Лу, до нас дошли сведения, что Учитель Вэнь Цзюэ был модератором комнаты вашего канала. Более того, он стал им практически в самом начале ваших съёмок и оставался единственным модератором комнаты. Мне безумно любопытно: вы были знакомы раньше? Насколько тесно вы общались до фильма?

Лу Циньянь почувствовал, как земля уходит из-под ног. Неужели это шоу решило его окончательно добить? В эту секунду он понял, в чём была его главная ошибка.

«Я столько времени потратил на изучение биографии этого парня, но почему я, чёрт возьми, не удосужился узнать, что из себя представляет программа "Жун ответит вам"?!»

Он не нашёл об этом ни слова в своих записях, а вопросы становились всё каверзнее.

Позже он всё-таки заглянет в сеть и обнаружит, что у этого шоу запредельные рейтинги именно благодаря тому, что туда приглашают звёзд первой величины и задают им самые неудобные вопросы. Для тех, кто умеет выкручиваться, это шанс привлечь толпу новых фанатов, для остальных — верный способ быть разгромленным в пух и прах.

Ещё позже Лао Ван признается, что пытался отговорить его от участия, считая затею слишком рискованной. Но прежний Лу Циньянь настоял на своём с такой уверенностью, что менеджеру пришлось уступить. Рассказывая об этом, Лао Ван не упустит случая съязвить: «Сяо Янь-цзы, я заметил, что у тебя в последнее время с головой не всё ладно, забываешь элементарные вещи».

Но всё это будет потом. А сейчас Лу Циньянь лихорадочно соображал, как выпутаться.

Снова отказаться отвечать? Но это же форменное издевательство!

Внешне он оставался невозмутимым, но внутри него бушевал ураган. Лу Циньянь понимал: будь на его месте настоящий владелец тела, он бы ответил без тени сомнения. Тот факт, что Вэнь Цзюэ был модератором, — вещь публичная, а значит, о ней можно говорить открыто.

Более того, оригинал бы только обрадовался такому вопросу. Он ведь бредил Вэнь Цзюэ, даже переименовал его в контактах в «Мужчину, которого я получу». Он бы с радостью и без тени смущения расписал их «близость» в самых ярких красках.

Но Лу Циньянь не был им. У него была своя гордость, свои мысли и своя душа. Следовать логике того безумца было для него выше сил.

— Разве друзьям запрещено быть модераторами комнаты? — после недолгой паузы ответил он, тщательно взвешивая каждое слово. — Мы действительно познакомились только на площадке, но Учитель Вэнь — человек широкой души, и мы быстро нашли общий язык. Однако наша связь вовсе не такая глубокая, как многие себе вообразили. Мы просто хорошие приятели, не более.

<http://bllate.org/book/17547/1713851>